

РАЗДЕЛ 7. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.018>
УДК 336.01

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ФИНАНСОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОБЛАСТЕЙ

Андреева О. В.^{1}*

¹ Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* olvandr@ya.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность темы исследования обусловлена глубокой трансформацией финансовых отношений в условиях социально-экономических изменений, цифровизации и усиления социальной ориентированности государства и бизнеса. Развитие финансовой науки сегодня характеризуется не только углублением традиционных направлений, но и появлением новых теорий, отражающих специфику современных вызовов. Назрела необходимость систематизации и анализа современных тенденций развития теории финансов, определения их детерминант и перспективных направлений научного поиска. Цель исследования заключается в выявлении и концептуальном обосновании ключевых тенденций развития финансовой науки на современном этапе, с акцентом на процесс формирования частных теоретических конструкций (частных теорий финансов). *Материалы и методы исследования.* Методы исследования включают историко-логический анализ, системный подход, методы классификации и теоретического обобщения, анализ научных публикаций. Теоретическую базу исследования составили работы советских, российских и зарубежных ученых в области теории финансов. *Результаты исследования.* В работе выделены и проанализированы основные тенденции развития финансовой науки: эволюция финансовой мысли детерминирована практическими запросами социально-экономического развития; трансляция и развитие фундаментальных идей и принципов происходит в рамках исторической ретроспективы научной мысли; достаточно заметно проявляется обусловленность вектора научно-исследовательского поиска в области финансов актуальными ценностными ориентирами и социальными потребностями современного общества, необходимостью достижения позитивных социальных изменений; возникает потребность в появлении гибридных теоретических конструкций финансового знания, охватывающих новые междисциплинарные области. *Обсуждение и заключение.* Обоснована закономерность и необходимость формирования частных теорий финансов как ответа на усложнение финансовых отношений и появление новых объектов исследования. Делается вывод о том, что современная финансовая наука развивается по многомерному пути, основным вектором которого является возникновение и развитие частных теоретических конструкций, некоторые из которых приведены в данной статье.

Ключевые слова: теория финансов, финансовая наука, частные теории финансов, финансовые отношения.

Для цитирования: Андреева О. В. Детерминанты и траектории развития теории финансов: междисциплинарный синтез и формирование новых исследовательских областей. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;2(33):225-233. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.018.

Research article

JEL G00 B26 G10

DETERMINANTS AND TRAJECTORIES OF DEVELOPMENT OF FINANCE THEORY: INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS AND FORMATION OF NEW RESEARCH AREAS

Andreeva O.^{1}*

¹ *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

* *olvandr@ya.ru*

Abstract. *Introduction.* The relevance of this research topic is determined by the profound transformation of financial relations in the context of socioeconomic changes, digitalization, and the increasing social orientation of the state and business. The development of financial science today is characterized not only by the deepening of traditional approaches but also by the emergence of new theories that reflect the specifics of modern challenges. There is a pressing need to systematize and analyze current trends in the development of financial theory, identify their determinants, and identify promising areas for scientific research. The purpose of this study is to identify and characterize key trends in the development of financial science today and to substantiate the patterns in the formation of specific financial theories. *Materials and methods.* Research methods include historical and logical analysis, a systems approach, classification and theoretical generalization methods, and analysis of scientific publications. The theoretical basis for the study was formed by the works of Soviet, Russian, and foreign scholars in the field of financial theory. *Research results.* This paper identifies and analyzes key trends in the development of financial science: the evolution of financial thought is determined by the practical needs of socioeconomic development; the translation and development of fundamental ideas and principles occurs within the historical retrospective of scientific thought; the vector of scientific research in the field of finance is clearly determined by the current value orientations and social needs of modern society, as well as the need to achieve positive social change; the need for hybrid theoretical constructs of financial knowledge, encompassing new interdisciplinary areas, arises. *Discussion and conclusion.* The regularity and necessity of developing specific theories of finance as a response to the increasing complexity of financial relations and the emergence of new research objects are substantiated. It is concluded that modern financial science is developing along a multidimensional path, the main vector of which is the emergence and development of specific theoretical constructs, some of which are presented in this article.

Keywords: financial theory, financial science, specific theories of finance, financial relations.

For citation: Andreeva O. Determinants and Trajectories of Development of Financial Theory: Interdisciplinary Synthesis and Formation of New Research Areas. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;2(33):225-233. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.018.

Введение

Теория финансов, являясь одной из ключевых составляющих экономической науки, находится в состоянии непрерывной динамики. Ее эволюция детерминирована как внутренней логикой научного познания, так и изменениями в социально-экономической реальности, которые ставят перед исследователями новые задачи. Если классическая теория финансов фокусировалась преимущественно на государственных финансах и публичных союзах, а неоклассическая сместила акцент на финансы корпораций и рынки капитала, то конец XX – начало XXI века ознаменовался качественным расширением предметного поля финансовой науки [1, 2]. Этот процесс сопровождается «социальным поворотом» в экономической политике, цифровой трансформацией, осознанием важности устойчивого развития и формированием новых, комплексных объектов изучения, таких как, например, социальные инновации. Все это актуализирует задачу системного анализа современных тенденций развития теории финансов, что позволяет не только констатировать ее текущее состояние, но и прогнозировать векторы будущих исследований.

Цель данной статьи заключается в выявлении и концептуальном обосновании ключевых тенденций развития финансовой науки на современном этапе, с акцентом на процесс формирования частных теоретических конструкций (частных теорий финансов).

По нашему мнению, использование термина «частные теории» по отношению к общей теории финансов является правомерным и концептуально обоснованным, поскольку общая теория исследует законы функционирования целостной системы, а частные теории – законы функционирования и развития ее отдельных подсистем [3]. Это универсальный принцип структуризации научного знания. Финансовая наука реагирует на появление новых объектов и явлений в экономической реальности, и когда возникает

устойчивый, специфический сегмент финансовых отношений (например, связанный с социальными инновациями, цифровыми активами, экологическими проектами), который невозможно адекватно описать в рамках существующих общих моделей, закономерно формируется новая частная теория. Она использует базовый аппарат общей теории, но фокусируется на своем специфическом объекте (конкретный сегмент финансовых отношений) и предмете (закономерности их возникновения и функционирования в данной области). Понятие частных теорий получило широкое развитие, например, в юридической науке, что подтверждает его методологическую состоятельность.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования сформирована сочетанием историко-логического, системного и классификационного подходов. Отбор научных источников осуществлялся по трем взаимосвязанным критериям: во-первых, по значимости работ для раскрытия этапов эволюции теории финансов; во-вторых, по их репрезентативности для современных направлений расширения предметного поля финансовой науки; в-третьих, по наличию в них признаков формирования относительно самостоятельных исследовательских областей, обладающих специфическим объектом, предметом и понятийным аппаратом. Теоретическую базу исследования образуют труды советских, российских и зарубежных ученых в области теории финансов (А. М. Александров, В. П. Дьяченко, Э. А. Вознесенский, В. В. Ковалев, М. В. Романовский, Л. Я. Маршавина, О. Вебер и др.), анализ которых позволил реконструировать логику развития научного познания по исследуемому вопросу. Особое внимание уделяется работам, посвященным новым областям финансовых исследований, что дает возможность проследить процессы развития финансовой науки. Систематизация материалов проводилась по логике перехода от исторически сложившихся теоретических оснований к современным

социально-экономическим, ценностным и междисциплинарным детерминантам развития финансовой науки. Это позволило не только обобщить существующие подходы, но и выделить устойчивые тенденции, определяющие траекторию формирования частных теорий финансов.

Результаты исследования

Сопоставление исторических этапов развития теории финансов, современных социально-экономических вызовов, ценностных ориентиров научного поиска и процессов междисциплинарного расширения финансового знания позволило выделить несколько взаимосвязанных тенденций, определяющих траекторию развития современной теории финансов.

Во-первых, эволюция финансовой мысли детерминирована практическими запросами социально-экономического развития. Финансовая наука, как и другие общественные дисциплины, развивается в ответ на вызовы времени [4]. Ее зарождение было связано с потребностями государства в мобилизации ресурсов, а последующие трансформации – с изменением роли частного сектора, глобализацией, возникновением социальных и экологических проблем. Современная «турбулентная» реальность, характеризующаяся цифровизацией, геополитическими сдвигами и нарастанием социального неравенства, стимулирует поиск новых теоретических моделей, способных объяснить и регулировать усложнившиеся финансовые отношения.

Во-вторых, трансляция и развитие фундаментальных идей и принципов происходит в рамках исторической ретроспективы научной мысли. Речь идет о том, что развитие финансовой науки представляет собой неразрывный процесс, где каждый новый этап базируется на фундаменте, заложенном предшественниками. Так, дискуссия между представителями распределительной и воспроизводственной концепций сущности финансов в советский период обогатила категориальный аппарат науки, а экономико-правовая концепция Э. А. Вознесенского стала попыткой их синтеза [5].

Современные исследователи, опираясь на этот базис, адаптируют теоретические положения к условиям рыночной экономики, что свидетельствует о кумулятивном характере научного знания.

В-третьих, достаточно заметно проявляется обусловленность вектора научно-исследовательского поиска в области финансов актуальными ценностными ориентирами и социальными потребностями современного общества, необходимостью достижения позитивных социальных изменений. Переход развитых стран, в том числе России, к модели социально ориентированной рыночной экономики и конституционное закрепление статуса социального государства привели к усилению социального аспекта в финансовых исследованиях. Как отмечает Л. Я. Маршавина, это требует «эволюционной модернизации экономических отношений и вызывает новый дискурс в понимании финансов, дополнение его социальным контекстом» [6, с. 52]. Зарубежные авторы также фиксируют эту тенденцию, говоря о финансах как о средстве достижения позитивных социальных изменений [7]. Это проявляется в росте числа работ, посвященных финансам социальной сферы, социальным финансам, социальному инвестированию и т. п.

В-четвертых, возникает потребность в появлении гибридных теоретических конструкций финансового знания, охватывающих новые междисциплинарные области (финансового инжиниринга, поведенческих финансов, финтеха и др.). Данная тенденция является, пожалуй, наиболее яркой чертой современного и последующих этапов. Финансовая наука активно взаимодействует с социологией, психологией, правом, экологией, IT-сферой, в результате чего появляются новые частные теории финансов, которые фокусируются на специфических сегментах финансовых отношений. Эти теории, оставаясь в рамках общей парадигмы, имеют свой специфический объект и предмет [8]. К ним можно отнести, например, теории социальных финансов,

зеленых, устойчивых, цифровых, поведенческих, инноваций и др. Именно появление и развитие таких частных теорий выступает сегодня локомотивом прогресса финансовой науки, позволяя глубже исследовать новые феномены.

Выделенные тенденции носят не изолированный, а системный характер. Социальные аспекты, обозначенные в третьей тенденции, углубляются в ответ на вызовы практики (первая тенденция) и одновременно служат катализатором процессов междисциплинарных исследований, например, на стыке с социологией, психологией. При этом формирование частных теорий позволяет более адресно и эффективно решать задачи, поставленные изменяющейся реальностью.

Обсуждение

Выделенные тенденции выступают не только характеристикой современного состояния финансовой науки, но и основанием для ее внутренней дифференциации. Именно поэтому дальнейший анализ целесообразно связать с рассмотрением частных теорий финансов как формы институционализации новых исследовательских областей, возникающих в ответ на усложнение финансовых отношений и расширение предметного поля науки. Современный этап можно характеризовать как переход от доминирования универсальных, общих теорий к эпохе «множественности» частных теоретических моделей. Это не означает разрушения общего фундамента, но свидетельствует о повышении зрелости и сложности финансовой науки, ее способности к тонкой аналитике различных сегментов финансовых отношений. Так, теория финансов социальных инноваций, формируясь на стыке общей теории финансов, теории социальных инноваций и институциональной экономики, призвана объяснить закономерности формирования и использования финансовых ресурсов в данной специфической области [9], что было бы невозможно в рамках только классических подходов.

Конечно, будут появляться новые результаты финансовых исследований,

уже ставших традиционными объектами и предметами. В данной связи обратим внимание на предпринятую нами попытку классифицировать теории финансов [9, с. 29-32], где мы выделили теории по: институциональным субъектам/единицам (корпоративные, государственные (публичные), муниципальные, домохозяйств (личные)); отраслевой структуре национальной экономики/видам деятельности (финансы промышленности, сельского хозяйства социальной сферы и т. д.); соответствующему процессу/деятельности (финансы устойчивого развития, цифровые, финансы 4.0, инноваций, гражданские, неформальные и т.д.); актуальным направлениям траектории развития экономических отношений (социальные финансы, зеленые, исламские и т. д.); историческим периодам (финансы дореволюционной России, финансы СССР и т. д.). Данная классификация не является завершенной, она может быть дополнена и другими признаками классификации, например, по методологическому подходу (теории, основанные на распределительной концепции, на воспроизводственной концепции, неоклассической (западной) парадигме); по уровню регулирования и целям (макроуровень – теории бюджетного федерализма, налогового регулирования и др., концентрирующиеся на роли государства, бюджетно-налоговых и денежно-кредитных инструментах воздействия на экономику; мезоуровень – теории финансовых рынков и институтов, изучающие закономерности функционирования рынков капитала, бирж, банков; микроуровень – теории финансового менеджмента, фокусирующиеся на управлении финансами хозяйствующих субъектов) и многими другими.

Спорным, безусловно, остается вопрос о четкости границ между некоторыми частными теориями (например, социальные финансы и финансы социальной сферы), что указывает на динамичный, незавершенный процесс их становления. Та или иная теория может быть отнесена одновременно к нескольким

группам классификации, учет данного положения позволит более продуктивно ее прорабатывать. Однако сама эта дискуссионность является признаком живой развивающейся науки.

Прогнозирование развития финансовой науки – задача, требующая анализа устойчивых трендов и возникающих «новых сигналов». Основываясь на наблюдаемых современных вызовах, выделим несколько перспективных направлений, которые могут привести к формированию частных теорий финансов:

- теория финансов индивидуального благополучия (персональных финансов нового поколения), которая эволюционирует от личных финансов к комплексной теории, интегрирующей финансы с психологией (поведенческие финансы), долголетием, медицинскими технологиями, данными из социальных сетей, мобильных приложений. Она может изучать, как финансовые инструменты и политика могут целенаправленно влиять на субъективное благополучие, физическое и ментальное здоровье индивида на протяжении всего жизненного цикла, что отвечает трендам роста запроса на кастомизацию, сохранение активного долголетия, психофизического благополучия, развитие автоматизированного управления благосостоянием. Среди зарубежных ученых, начавших исследование данных вопросов, следует выделить: М. Статмана [10], который фокусируется при изучении поведенческих финансов не просто на рациональности, а на достижении жизненного благополучия через финансы; Д. Вармат, рассматривающую субъективное восприятие финансового здоровья и психологические ресурсы человека; Д. Пильмайера, специализирующегося на поведенческих аспектах и количественных методах оценки благополучия (включая цифровую финансовую грамотность и психосоциальные факторы), и других ученых, обзор воззрений которых тщательно проведен в работе [11];

- теория финансов циркулярной (замкнутой) экономики и климатической адаптации сместит акцент с финансирования

зеленых проектов на финансовое моделирование и регулирование всей цепочки создания стоимости в условиях обязательств по нулевым выбросам, включит механизмы финансирования перехода от линейной модели «добыча-производство-отходы» к циркулярной, а также финансовые инструменты для адаптации к неизбежным климатическим изменениям (например, страхование от климатических рисков для регионов);

- теория геофинансов, актуализированная текущей геополитической напряженностью и курсов на финансовый суверенитет, находящаяся в поиске ответов на санкции и формирование конкурирующих финансовых блоков. Российские ученые определяют «геофинансы в виде совокупности экономических отношений, связанных с формированием, распределением, перераспределением и использованием национального и мирового дохода между субъектами глобальной экономики на основе финансово-кредитных, информационных и иных операций общего и частного свойства, отражающих одновременно мировые закономерности и специфику отдельной страны (региональных интеграционных союзов) в движении дестафированных денежных фондов» [12, с. 265];

- теория финансов сообществ и крауд-экономики, исходящая из теории гражданских финансов [13], которая будет изучать финансовые отношения внутри самоорганизующихся сообществ – от краудфандинга и краудинвестинга до совместного владения активами и др.;

- теория нейрофинансов и финансов на основе данных будет использовать методы нейровизуализации для изучения бессознательных процессов при принятии финансовых решений, а также анализ больших данных и технологии искусственного интеллекта для выявления ранее неочевидных закономерностей на рынках, построения предиктивных моделей и полностью персонализированных финансовых продуктов. В научной литературе есть интересные разработки в данном направлении [14, 15].

Будущее финансовой науки – в гиперспециализации и междисциплинарности одновременно, что является прямым следствием тенденции взаимодействия и взаимопроникновения различных отраслей знаний. При этом основной посыл будет связан с поиском ответа на потребности практики, будь то необходимость финансировать новый тип активов (цифровые), управлять новыми рисками или удовлетворять новые потребности человека. Финансовая наука будет эволюционировать от изучения «финансов для экономики» к исследованию «финансов для жизни и устойчивости сложных антропотехнических систем».

Заключение

Развитие теории финансов на современном этапе представляет собой многомерный процесс, движимый комплексом взаимосвязанных тенденций. Ключевым драйвером эволюции выступает диалектическое единство ответов на внешние социально-экономические вызовы и внутренней логики научного поиска, выражающейся в преемственности идей. Ключевой особенностью текущего момента является ярко выраженный социальный аспект и связанная с ним активная фаза появления и углубления междисциплинарных исследований. Главным результатом и индикатором развития финансовой науки сегодня выступает не столько пересмотр ее основ (хотя дискуссии на страницах научной и учебной литературы продолжаются), сколько стремительное расширение ее периферии за счет формирования и институционализации частных теорий. Эти теории, такие как социальные, зеленые, цифровые, поведенческие финансы и др., становятся новыми точками роста, конкретизируют и углубляют понимание финансовых отношений в их конкретных, актуальных проявлениях. Дальнейшее развитие финансовой науки, как представляется, будет связано с углублением этих частных направлений, их взаимным обогащением, а также с теоретическим осмыслением новых феноменов в финансовой сфере.

Список литературы

1. Ковалев, В. В. Становление неоклассической теории финансов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2005. – № 1. – С. 3-25.
2. Романовский, М. В. Формирование и развитие научной школы финансов СПбГУЭФ // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 4 (64). – С. 64-73.
3. Добриянов, В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. – М., 1968. – 318 с.
4. Тенденции развития теории финансов в условиях глобализации / М. Дуброва, Л. Ларина // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 3. – С. 301-306.
5. Барулин, С. В., Ковалева, Т. М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит. – 2004. – № 5 (143). – С. 2-8.
6. Маршавина, Л. Я. Содержание понятия «социальные финансы» и характеристика бюджета как одной из их подсистем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 5 (83). – С. 49-54.
7. Social Investment Innovation and the «Social Turn» of Neoliberal Finance / D. Harvie, G. Lightfoot, S. Lilley, K. Weir // Critical Perspectives on Accounting. – 2021. – Vol. 79. – Art. 102248. – DOI 10.1016/j.cpa.2020.102248.
8. Понкин, И. В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 65-69. – DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-65-69.
9. Андреева, О. В. Финансовое регулирование социальных инноваций в контексте развития теории финансов : монография. – М. : Первое экономическое издательство, 2025. – 190 с. – DOI 10.18334/9785912925467.
10. Statman, M. A Wealth of Well-Being: A Holistic Approach to Behavioral Finance. – Wiley, 2024. – 416 p.

11. *Sarlawat, R., Ali, M.* Determinants of Financial Well-Being: A Systematic Review of SEM Evidence // *Jurnal Ilmiah Akuntansi Kesatuan*. – 2025. – Vol. 13, № 6. – P. 1865-1882. – DOI 10.37641/jiakes.v13i6.4477.

12. *Рожков, Ю. В., Черная, И. П.* Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // *Безопасность Евразии*. – 2012. – № 2 (44). – С. 263-272.

13. *Вагин, В. В., Паксиваткина, В. А.* Гражданские финансы // *Финансовый журнал*. – 2023. – Т. 15, № 1. – С. 45-57. – DOI 10.31107/2075-1990-2023-1-45-57.

14. *Семенова, Э. А., Цепкова, С. М.* Нейронные сети как финансовый инструмент // *Информатика. Экономика. Управление*. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 168-175. – DOI 10.47813/2782-5280-2022-1-2-0168-0175.

15. Artificial Intelligence: The Strategy of Financial Risk Management / A. Kumar, A. Kumar, S. Kumari [et al.] // *Finance: Theory and Practice*. – 2024. – Vol. 28. – № 3. – P. 174-182. – DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-3-174-182.

References

1. *Kovalev, V.* Formation of the Neoclassical Theory of Finance // *Bulletin of Saint Petersburg University. Management*. – 2005. – № 1. – P. 3-25.

2. *Romanovsky, M.* Formation and Development of the Scientific School of Finance of Saint Petersburg State University of Economics and Finance // *Bulletin of Saint Petersburg University of Economics and Finance*. – 2010. – № 4 (64). – P. 64-73.

3. *Dobriyanov, V.* Methodological Problems of Theoretical and Historical Cognition. – M.: Mysl, 1968. – 318 p.

4. *Dubrova, M., Larina, L.* Trends in the Development of Finance Theory under Globalization // *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. – 2013. – № 3. – P. 301-306.

5. *Barulin, S., Kovaleva, T.* The Essence of Finance: New Realities // *Finance and Credit*. – 2004. – № 5 (143). – P. 2-8.

6. *Marshavina, L.* Content of Concept of «Social Finance» and the Characteristics of the Budget as One of Their Subsystems // *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*. – 2015. – № 5 (83). – P. 49-54.

7. Social Investment Innovation and the «Social Turn» of Neoliberal Finance / D. Harvie, G. Lightfoot, S. Lilley, K. Weir // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2021. – Vol. 79. – Art. 102248. – DOI 10.1016/j.cpa.2020.102248.

8. *Ponkin, I.* Object and Subject of Scientific or Applied Analytical Research // *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2020. – № 3 (51). – P. 65-69. – DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-65-69.

9. *Andreeva, O.* Financial Regulation of Social Innovations in Context of Development of Finance Theory : monograph. – M.: First Economic Publishing House, 2025. – 190 p. – DOI 10.18334/9785912925467.

10. *Statman, M.* A Wealth of Well-Being: A Holistic Approach to Behavioral Finance. – Wiley, 2024. – 416 p.

11. *Sarlawat, R., Ali, M.* Determinants of Financial Well-Being: A Systematic Review of SEM Evidence // *Jurnal Ilmiah Akuntansi Kesatuan*. – 2025. – Vol. 13, № 6. – P. 1865-1882. – DOI 10.37641/jiakes.v13i6.4477.

12. *Rozhkov, Yu., Chernaya, I.* Innovative Vector of Geofinance Development in the Era of Post-Globalization // *Security of Eurasia*. – 2012. – № 2 (44). – P. 263-272.

13. *Vagin, V., Paksivatkina, V.* Civic Finance // *Financial Journal*. – 2023. – Vol. 15, № 1. – P. 45-57. – DOI 10.31107/2075-1990-2023-1-45-57.

14. *Semenova, E., Tsepkova, S.* Neural Networks as a Financial Instrument // *Informatics. Economics. Management*. – 2022. – Vol. 1, № 2. – P. 168-175. – DOI 10.47813/2782-5280-2022-1-2-0168-0175.

15. Artificial Intelligence: The Strategy of Financial Risk Management / A. Kumar, A. Kumar, S. Kumari [et al.] // *Finance: Theory and Practice*. – 2024. – Vol. 28. – № 3. – P. 174-182. – DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-3-174-182.

Об авторе

Андреева Ольга Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, декан Учетно-экономического факультета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, olvandr@ya.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 20.05.2026.



Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Андреева О. В.

About the Author

Olga Andreeva, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Dean of the Faculty of Accounting and Economics, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, olvandr@ya.ru

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

The article was submitted on 13.01.2026; approved after reviewing on 17.03.2026; accepted for publication on 20.05.2026.



This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 O. Andreeva